

В тонкой оправе стекляшки-очки,
Школьный учитель, серьёзный, почти.
Он так умел увлекать за собой
Этот гудящий народ непростой.

Битвы, победы, расцвет и упадок,
И равнодушных за партией не надо.
Непринуждённо, азартно, легко
Всех уносил далеко-далеко.

А для учителя первое дело –
Чтобы поглубже сердца их задело.
Летом по плану: костры и поход
В тот сорок первый... чудовищный год.

Белое – в чёрное, радость – в беду,
Калейдоскоп завертел, как в бреду...
С пункта призыва им машет солдат,
В тонкой оправе стекляшки блестят.

Мог ли представить он даже во снах
Сколько отчаянья будет в глазах,
Что окунётся в горнило войны,
Страшных, великих историй страны.

Жизнь у солдата, лишь в песне красива.
Где он – герой, и ему все по силам.
Войны на деле коварны, бесчестны,
Сеют жестокость и страх повсеместно.

Сколько дорог он прошёл и прополз,
Сколько за годы он клятв произнес
Над бугорками могильных земель,
Что присыпали погибших друзей.

Но оборона сменялась атакой
И поднималась пехота за танком,
Взвод, кто остался, а он впереди!
Письма ребят, прижимая к груди.

Дикой ценою пришлось заплатить,
Чтоб маховик той войны закрутить,
Чтобы под стуки победных колес
Наша земля пробудилась от слез.

Чтобы всё смыла весною гроза,
Чтобы с надеждой сверкали глаза,
Чтобы любить и смеяться могли
Люди, вернувшись с жестокой войны!

Школьный учитель у карты страны.
Вновь он пленяет сердца и умы.
А время рассудит чужих и своих,
Ведь часть той истории каждый из них.